

- Но разве некоторые люди из деревни Сяпо не пошли работать на новые винодельни деревни Синхуа? Я думаю, что слова Ань Цай - это преувеличение. Мужчина продолжал улыбаться и давить на собеседника.

- Мы работаем, они платят. Если мы откажемся, когда есть хорошая работа, вы считаете, что мы должны позволить жителям деревни умереть от голода? Ань Цай методично возразил:

- Поскольку, я, Ань Цай отвечаю за жителей деревни, поэтому я никогда не склоню голову. Поэтому, если вы хотите расспросить о Благословенной девушке, отправляйтесь на другой берег реки и расспросите там. В деревне Сяпо о ней нечего сказать.

Его переполняющее отвращение заставило глаза мужчины вспыхнуть, но он быстро отшутился:

- Не сердись, деревенский староста. Деревня Синхуа очень популярна на расстоянии десяти миль отсюда. Хотя сейчас она открыла новые винодельни, она также должна завоевать хорошую репутацию. Учитывая, что эта девушка является уважаемой личностью - послом по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, если мы говорим о людях, которые ей недовольны, то на этом пути всегда есть такие люди, не так ли?

Ань Цай уставился на мужчину, уголки его рта слегка опустились. Он ничего не говорил и люди не могли догадаться, что у него на уме.

Дафу и мужчина, который сидел впереди, вздрогнули. Холодный пот выступил у них на лбу, а сердца тревожно забились.

Мужчина открыто признал, что они были прохожими, но разве он не хотел спровоцировать их Деревню Сяпо, чтобы разобраться с Благословенной девушкой?

Деревенский староста не должен быть сбит с толку. Их деревня страдала более десяти лет, и они только что увидели хоть какую-то надежду!

Они действительно не хотели возвращаться к той жизни, где они могли только завидовать и следовать за Благословенной девушкой, чтобы им перепала хоть какая-то еда!

- Говорят, что семья Лю в деревне Синхуа была очень бедной, начиная с их предков. Похоже, что в самом начале они были не из деревни Синхуа. Староста деревни Ань Цай знает что-нибудь об этом?

- Вы имеете в виду предков семьи Лю? Насколько я знаю, все три предыдущих поколения семьи Лю были фермерами, так что тут можно проследить?

- Итак, деревенский староста, вы действительно знаете о предках семьи. Вы можете рассказать нам больше?

Ань Цай покачал головой:

- Это было так давно. Как я могу все еще помнить эти вещи? Я только слышал, как мой старик упоминал об этом в прошлом. Я не могу ни вспомнить их имен, ни что-либо сказать.

- Предка Лю по отцовской линии звали Лю Лиюань. Вы когда-нибудь слышали о нем, деревенский староста? Человек, задавший этот вопрос, не сводил глаз с Ань Цай и его глаза сияли глубоким и темным светом.

- Тогда вы, возможно, искали не в том месте. В деревне Синхуа никогда не было никого по имени Лю Лиюань.

Мужчина вдруг рассмеялся:

- Да, да, я неправильно запомнил. Это не Лю Лиюань, это должен быть Лю Хэшенг.

- Я действительно знаю этого человека, - Ань Цай опустил глаза, - но почему я должен говорить вам об этом? Я даже не знаю, кто вы такие. Что, если я скажу что-то не то и причину неприятности своей деревне? Разве я тогда не буду грешником?

- Деревенский староста, будьте уверены в том, что все будет хорошо. Мы просто непринужденно поболтаем. До тех пор, пока вы никому об этом не скажете, посторонние никогда об этом не узнают тоже.

Видя, что Ань Цай не отвечает и явно недоволен его ответом, мужчина на мгновение задумался и добавил:

- Мы вдвоем пришли из другой деревни и просто помогаем некоторым людям выполнить определенное поручение. Как только мы получим информацию, мы сможем обменять ее на небольшое количество денег. Кроме того, в расспросах нет ничего странного. Если староста деревни сможет помочь нам в этом, мы будем считать нас друзьями. Что вы думаете по поводу моего предложения?

- Забудьте о том, чтобы мы стали друзьями. Мы бедные люди, живущие в деревне Сяпо и мы ищем только ощутимые выгоды для себя. Вы хотите шпионить, но все же пришли в нашу деревню вместо того, чтобы отправиться прямо в деревню Синхуа. Не потому ли, что вы не можете напасть на жителей деревни Синхуа? Если вы пойдете туда, я думаю, вас прогонят еще до того, как вы успеете закончить говорить. Так что только я могу помочь вам в этом вопросе.

Его подтекст заключался в том, что сначала предоставьте мне на обозрение саму выгоду от моего разговора.

Ань Цай полностью разобрался в их мыслях. Действительно, они не могли ступить в деревню Синхуа, поэтому у них не было выбора, кроме как обратить свои взоры на деревню Сяпо.

Двое мужчин переглянулись, достали серебряный слиток и протянули его Ань Цай:

- Вот, пожалуйста, прими это сейчас, деревенский староста. Это маленький знак внимания.

Как только они увидели серебряный слиток, глаза Дафу и его спутника сразу же загорелись – перед ними лежал серебряный слиток, равный десять таэлей серебра!

Этого хватило бы семье на пропитание на два-три года!